

Методология исследования трансформационных процессов в социально- экономических системах

О. В. Беркова,
аспирантка,
Республиканский институт высшей школы

Научное знание обладает мощным созидательным потенциалом. Вступая в отношения с объективной действительностью, отображая ее, оно вместе с тем выполняет ряд методологических функций – объяснительную, предсказательную, систематизирующую – по отношению к процессам и явлениям во внешнем мире. Но этим его ценность не ограничивается. Будучи встроенным в образовательный процесс, научное знание оказывает действенное влияние на объект обучения. Освоение научных знаний связано с созданием особого стиля мышления, который отличается непротиворечивостью, точностью, четкостью, упорядоченностью.

К сожалению, в современной педагогической теории и практике обучения на эти свойства должного внимания не обращается. Среди преподавателей наблюдается пренебрежение многими методологическими ценностями, игнорируются вопросы специфики, структуры и динамики научного знания, его отличия от знания обыденного, а также вопросы методов развертывания и применения научных теорий. Что касается научных исследований, то в них игнорируется возможность разрешения противоречий, возникающих между представителями разных методологических подходов. Следствием этого является недостаточная глубина нынешних учебных пособий, учебных программ и учебно-методических материалов.

В статье освещаются особенности методологии исследования общественных процессов на стадии их трансформации, обращено внимание на характерные черты ее применения в образовательной сфере.

В 60–80-е гг. XX в. отечественными и зарубежными учеными была разработана концепция многоуровневости содержания научного знания. В ней было предложено выделить философское, общенаучное, конкретно-научное и методическое содержание всякого научного метода.

Философское содержание составляют положения онтологии и теории познания, антропологии, логики (пре-

жде всего диалектической), этики, эстетики, аксиологии. Данные положения не существуют в форме жесткой системы норм, рецептов или технических инструкций и фиксируются в самых общих ориентирах научного познания. Образно говоря, философия – это компас, помогающий определить правильное направление, но не карта, на которой заранее расчерчен путь до конечной цели. Имея такой общий направляющий характер, философские методологические регулятивы, тем не менее, существенно влияют на выбор предмета исследования и селекцию его средств, санкционируют одни из них, запрещают или ставят под сомнение другие. Иными словами, на уровне философской методологии формируется мотивация научно-исследовательской деятельности. Например, эмпирик-позитивист будет равнодушен к закономерностям исторических процессов, к законам общественного развития (как к «псевдопроблемам»), а томист будет считать правомерной постановку вопросов о местопребывании бога, о его свойствах, деяниях, отношении к людям и т. д. Все это будет не приемлемо для материалиста, для которого регулятивами социального исследования являются в первую очередь объективность и обоснованность.

Необходимо помнить, что философские регулятивы не являются продуктом прямого переложения философского знания в науку. В частности, в философии существует раздел, дающий достаточно систематизированное представление об общих характеристиках бытия. Но в самой объективной действительности, в природе вне человека нет ни переходов от абстрактного к конкретному, ни движения от относительной истины к абсолютной и пр. Преобразование философского знания в методологический регулятив есть сложный, до конца не изученный познавательный процесс.

Совокупность философских регулятивных средств составляет основание методологии. Здесь берут свое начало все другие методологические установки и выявляются исторически конкретные границы каждой теории, осмысливаются переломные ситуации в развитии той или иной фундаментальной дисциплины. Существенен вопрос о том, какому философскому направлению должно быть отдано предпочтение. Ведь они не равносильны по своим познавательным (объяснительным, прогностическим, селективным и др.) возможностям. На это в свое время обратил внимание Ф. Энгельс [1, с. 525].

Концепции, положения которых справедливы по отношению к целому ряду фундаментальных и частных научных дисциплин, составляют базовое знание методов общенаучного характера. Таковы положения математики, синергетики, семиотики, теории систем и других наук, оперирующих понятиями информации, сложности, системы, структуры, организации, модели, управления, элемента, знака, алгоритма, вероятности, разнообразия, гомоморфизма и т. д. Эти науки непосредственно испытывают на себе влияние философских концепций, особенно тогда, когда достигают такого теоретического уровня, при котором рефлексия по поводу их законов, моделей и методов отделяется от конструирования самих этих законов, моделей и методов.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.04.2017.

Методы названных наук глубоко проникли в самые различные отрасли современного познания, но особая роль принадлежит величайшей из наук – математике. В XIX в. математические исследования оказались необходимыми в экономике, и, наконец, стало ясно, что «принципиально нематематических дисциплин» не существует. Сегодня многие гуманитарные науки – лингвистика, история, социология, политология – испытывают потребность в математическом мышлении.

Среди методов общенаучного уровня особое место занимает идеализация – метод, связанный с мысленным конструированием объекта, явления или процесса, когда им приписываются свойства или отношения, возможные в предельных случаях. Например, материальную точку определяют как тело, лишенное размеров, но имеющее массу. Такое «тело» является результатом построения идеального объекта, который выступает носителем только сущностных связей. И хотя в реальности сущность нельзя отделить от явления, одно проявляется через другое, задача теоретического исследования – познание сущности в чистом виде. Введение в теорию абстрактных, идеализированных объектов как раз и позволяет ее решить [2, с. 159].

В экономике таким идеальным явлением можно назвать совершенную конкуренцию. Ни в одной отрасли материального производства совершенной конкуренции не было и нет (как не бывает материальных точек, абсолютно твердого тела, идеального газа), т. е. в реальной экономике не было и нет рынков, удовлетворяющих всем условиям этого вида конкуренции – не только в XX веке, но и в предшествующих столетиях. Лишь в нескольких случаях (на рынке сельскохозяйственной продукции, на фондовой бирже, рынке иностранных валют) ситуация сравнительно близка к условиям совершенной конкуренции. Вместе с тем эта теоретически абстрактная модель и выводы, полученные при ее анализе, являются фундаментом при исследовании типов рыночных структур, существующих в реальной жизни (олигополии, монополистической конкуренции и др.).

Необходимость упростить то, что в действительности представляет собой более сложное явление, обусловлена тем, что иначе невозможно произвести теоретическое исследование. Однако важно, чтобы в теоретическом исследовании не были упущены основные структурные признаки того, что находится на поверхности изучаемых явлений.

Идеализация является важнейшим предварительным условием мысленного эксперимента – метода, при котором исследователь производит операции с воображаемыми объектами в соответствии с установленными правилами. Основными инструментами мышления в данном случае являются логические рассуждения, структурными элементами которых (и формами логического отражения действительности) выступают понятия, суждения, умозаключения.

Знания о совокупности принципов и методов, применяемые в той или иной специальной научной дисциплине, составляют ядро конкретно-научной методологии

и формируют конкретно-научные регулятивы. Когда открыт какой-либо научный закон, то он трансформируется в орудие мышления, становится средством, методом дальнейшего расширения нашего знания. Нельзя рассчитывать на успех в научной деятельности, не опираясь на законы конкретных наук. Специфический набор методологических средств имеют, например, исследования в биологии, физике, химии, социологии и т. д.

Знания, применяемые на предметно-чувственном уровне научного исследования, составляют базу его методики. В эмпирическом исследовании методика обеспечивает сбор и первичную обработку опытных данных, регулирует практику научно-исследовательской работы – экспериментально-производственную деятельность.

Всякая методика создается на основе более высоких уровней знаний. На уровне методики установки, существующие идеально, в мыслях человека, как бы смыкаются с практическими операциями, завершая образование метода. Без них метод представляет собой нечто умозрительное и не получает выхода во внешний мир.

Методика – важнейшее средство установления эмпирических законов. Последние выражают регулярные отношения между вещами, которые наблюдаются непосредственно или с помощью достаточно простых технических средств. На эмпирическом уровне познания сущностные связи не выделяются еще в чистом виде, но они как бы высвечиваются в явлениях, проступают через их конкретную оболочку.

Эмпирическое исследование базируется на непосредственном взаимодействии исследователя с изучаемым объектом, а эмпирическая зависимость является результатом обобщения опыта. Примерами установления подобных зависимостей в экономической подсистеме общества могут служить исследования английского экономиста А. В. Филлипса, который в 1958 г. представил графики данных, отражающих корреляцию номинальной заработной платы и уровня безработицы, а также разработка американским экономистом П. Дугласом совместно с математиком Ч. Коббом модели производственной функции (1928 г.), раскрывающей зависимость объема производства от сочетания его двух факторов – капитала и труда и т. д. [3, с. 253]. Примером эмпирического закона является также функция потребления в теории Дж. М. Кейнса, устанавливающая связь между ростом доходов домашнего хозяйства и ростом его потребления.

В любом содержании научного знания (философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом) действенными являются известные с древних времен формально-логические законы тождества, противоречия, исключенного третьего и др.; способы открытия нового, или эвристики (правила правдоподобных выводов, моделирование, идеализация, восхождение от абстрактного к конкретному, системный метод, теория принятия решений); методы обоснования научных знаний (доказательство, опровержение, подтверждение, возражение, объяснение, оправдание и пр.). Все они необходимы при изучении в том числе социально-экономических систем и вопросов их трансформации.

Так, при использовании данных законов, а также с помощью применения указанных методов современным обществоведением установлено, что все социально-экономические системы можно разделить по критерию господствующего в них типа собственности и вытекающего из этого типа способа координации хозяйственной деятельности. Иными словами, в мировой системе наряду с рыночными экономическими системами существуют хозяйственные системы другого типа, которые в разные периоды и разными авторами (в зависимости от методологического подхода) назывались «редистрибутивными» (К. Поланьи), «централизованно управляемыми» (В. Ойкен), «раздаточными» (О. Э. Бессонова), «азиатским способом производства» (К. Маркс).

Объективный анализ исторического и современного материала показывает, что особенностью подобных социально-экономических систем (которые территориально свойственны большинству государств восточной части света, включая Россию) является отсутствие на всем протяжении их истории частной собственности на средства производства в полном, классическом ее понимании.

Для объяснения этого явления российскими обществоведами была выдвинута следующая гипотеза: главное, что делает социально-экономические системы разными, — это коммунальность или некоммунальность ее внешней, так называемой материально-технологической среды. И именно этот фактор формирует два принципиально различных типа собственности — частную и общественную.

Коммунальная среда формируется на тех территориях, которые из-за определенного сочетания природно-климатических факторов способны вовлекаться в хозяйственный оборот и, соответственно, управляться лишь коллективным способом. Она (если рассматривать экономическую сторону функционирования общественных систем) способствует развитию общественной собственности, определяемой равным отношением всех членов общества к средствам производства, и механизма координации, подразумевающего централизованное установление необходимых хозяйственных пропорций. Так, в Древнем Египте, Индии, Китае возможность эффективного земледелия была основана на функционировании ирригационных систем, что имело смысл только при их коллективном использовании, а главное — централизованном управлении. Подтверждает эту мысль и гипотеза Виттфогеля о «гидравлическом обществе». Он полагал, что централизованная и деспотическая государственная власть в азиатских обществах объясняется результатом зависимости этих обществ от обширных общественных работ по содержанию ирригационных, а также противопаводковых систем [4, с. 74].

Особенности способа производства, характерного для территории России, также нашли отражение в работах современных исследователей. Так, российскими историками было выявлено, что природно-климатические условия ставили древнерусских земледельцев перед проблемой обработки большого количества зем-

ли в короткие сроки. Решением являлась концентрация значительных групп работников в общине, что позволяло экономить организационно-управленческие транзакционные издержки.

Применяемая технология обработки земли в виде подсеčno-огневой системы также способствовала закреплению общинных, коллективных форм хозяйства и собственности. Распространение огневой системы было обусловлено, во-первых, отсутствием значительного количества пашни в лесистых местах первичного расселения славян, во-вторых, его высокой сравнительной эффективностью. Именно по этой причине огневая система земледелия активно применялась в России вплоть до начала XX века как в северных и приозерных, богатых лесами районах, так и при хозяйственном освоении новых земель в Сибири и на Дальнем Востоке.

Когда по истечении пяти-шести лет земля истощалась, она «забрасывалась» на 1,5–2 поколения, а обработке подвергались другие участки. Коллективный характер труда на огневой пашне и постоянный переход на другие земли не способствовали закреплению прав частной земельной собственности. Вся земля, как находящаяся в обработке, так и в перспективе к ней предназначенная, считалась общей (или княжеской, или царской, или государственной по мере развития истории), общими усилиями возделывалась и общими усилиями охранялась. Это и означало коммунальный характер земли как средства производства, что требовало единого управления и обеспечения общего доступа к различным ее участкам. Другие формы использования земли, аналогичные западноевропейским образцам, оказывались неэффективными.

Изучение же климатических особенностей Западной Европы, не являющейся зоной рискованного земледелия, показывает, что там была возможна прямая зависимость между трудовыми усилиями европейского крестьянина и результатами его деятельности. Сама природа создавала ситуацию, когда при условии упорного и постоянного труда можно было быть уверенным в его результатах [5, с. 9–12].

Кроме того, из-за достаточно большой плотности населения (постоянный рост которого стал наблюдаться в Европе с середины XV в.) и ограниченных размеров земель, пригодных для распашки, возможности для экстенсивного развития были исчерпаны значительно раньше, чем в России, и увеличение урожая не могло быть достигнуто путем расширения пашни на новые территории. Поэтому в западноевропейских странах уже в XV–XVI вв. начинается переход на интенсивный путь развития, создание интенсивных технологий и качественно новых технических средств и вооружений. Это способствовало повышению спроса и цен на ремесленные товары, что вело к развитию и росту городов и общему экономическому подъему, особенно заметному после 1450 г. [6, с. 160].

Возможность индивидуального существования и выживания крестьянского хозяйства в Западной Европе стимулировало раннее появление там частной соб-

ственности на землю, в то время как ее ограниченное количество обусловило вовлечение земли в сферу купли-продажи.

Итак, коммунальная среда формирует общественный тип собственности на средства производства исходя из объективного требования коллективного вовлечения себя в хозяйственный оборот, а некоммунальная – частный тип собственности исходя из объективной возможности ведения хозяйства силами индивидуальных хозяйствующих субъектов.

Частная собственность и ценовой механизм координации хозяйственной деятельности характеризуют абстрактную теоретическую конструкцию, называемую рыночной экономикой. Общественная собственность и централизованный механизм координации характеризуют абстрактную теоретическую конструкцию, называемую у разных авторов и в разные времена редистрибутивной, раздаточной и т. п. Точного однозначного определения подобная конструкция еще не имеет, что говорит о неразработанности данной проблемы в общественных науках.

Подобные конструкции (рыночная и нерыночная) являются научными идеализациями, полезными, как уже говорилось, в качестве отправной точки, невидимой глазу внутренней основы, необходимой при изучении истинной природы явлений и процессов реальной действительности.

От непонимания данного теоретического положения страдает его практическое применение. «Рыночная экономика» не только в научной и учебной литературе, но и в программных документах выступает как ориентир происходящей в Республике Беларусь трансформации социально-экономической системы. Вместе с тем данная модель была основой определенного хозяйственного устройства, свойственного исключительно Западной Европе, причем весьма непродолжительное время (по оценкам некоторых специалистов, несколько десятилетий XIX века).

В настоящее же время объективно происходящий в мировом масштабе процесс обобществления (включения отдельных производителей в единую систему на основе разделения и координации их деятельности) приводит к развитию такого явления, как планирование хозяйственной деятельности и, соответственно, ликвидации основных характеристик «рыночной экономики» в большинстве сфер материального производства.

На наш взгляд, направления исследований по поводу возможных будущих состояний, а также тенденций

развития социально-экономических систем, имеющих разную основу, должны в корне отличаться от направления, обозначенного современным мейнстримом как единственно возможного – изучения путей перехода к подлинным рыночным отношениям.

Что касается Республики Беларусь, то происходящая трансформация ее социально-экономической системы обусловлена преобразованием хозяйственной системы БССР (как части в прошлом замкнутого народнохозяйственного комплекса СССР) в относительно малую, но открытую социально-экономическую систему, в значительной степени подверженную неопределенности и рискам со стороны крайне нестабильной внешней среды. Поэтому актуальными исследованиями в этой области могли бы быть те, которые способны определить не условия ее перехода из планового состояния в рыночное, а условия ее результативного включения в мировую социально-экономическую систему.

Определить дальнейшее развитие практики в сфере общественных процессов, а также повлиять на это развитие в нужном направлении невозможно без соответствующих социально-гуманитарных знаний, особенно без их философско-методологической составляющей. Обеспечение соответствующей подготовки специалистов высшей квалификации, не только освоивших определенную отрасль научного знания, но и способных широко, аналитически мыслить, а также вытекающая из этого необходимость повышенного внимания к фундаментальным дисциплинам и знанию общих законов развития природы, общества и человеческого познания, должна лежать, на наш взгляд, в основе всей образовательной деятельности в высшей школе.

Список использованных источников

1. *Энгельс, Ф.* Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – 827 с.
2. *Степин, В. С.* Философия науки. Общие проблемы / В. С. Степин. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
3. *Кажуро, Н. Я.* Основы экономической теории / Н. Я. Кажуро. – Минск: ООО «Мисанта», 2005. – 672 с.
4. *Кирдина, С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 307 с.
5. *Миров, Л. В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. В. Миров. – М.: Росспэн, 1998. – 572 с.
6. *Новиков, А. В.* Национальный экономический менталитет в контексте российских реформ / А. Новиков. – СПб.: Изд. СПб.-гос. ун.-та, 2006. – 199 с.

Аннотация

В статье раскрываются особенности методов научного исследования, применяемых при изучении общественных процессов, в частности при рассмотрении основных структурных признаков социально-экономических систем и тенденций их развития. Ставится вопрос о необходимости повышенного внимания к методологии исследования общественных процессов в системе образовательной деятельности высшей школы.

Summary

The article describes the features of the methods of scientific research used in the study of social processes, in particular when considering the key structural characteristics of socio-economic systems and trends of their development. The question of the need for increased attention to the methodology of research of social processes in the educational activities of higher school.